Рабочая группа по журавлям Евразии
Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова
Российской академии наук

Crane Working Group of Eurasia
Severtsov' Institute of Ecology and Evolution Russian Academy of Science

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ЖУРАВЛЯМ ЕВРАЗИИ

№ 15

NEWSLETTER OF CRANE WORKING GROUP OF EURASIA

15

Москва – 2020

Moscow – 2020

ISBN 978-5-85941-486-4

Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии. 2020. №15. М., 246 с.

Ответственный редактор: Е.И. Ильяшенко

Рецензенты: А.Ф. Ковшарь, А.Л. Мищенко

Редакция английского текста: Б. Пфистер

Фото на передней обложке С.М. Слепцова: стерхи восточной популяции на месте миграционной остановки в Национальном природном резервате Момоге, Китай, 2007 г.

Фото на задней обложке С.М. Слепцова: стерх восточной популяции на местах гнездования в Якутии, Россия (верхнее) и Юфей Джиа: стерхи восточной популяции на месте зимовки на оз. Поянг, Китай (среднее и нижнее)

Утверждено к печати Ученым советом Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова Российской академии наук

Newsletter of the Crane Working Group of Eurasia. 2020. #15. Moscow, 246 p.

Executive Editor: E. Ilyashenko

Reviewers: A.F. Kovshar, A.L. Mishchenko

Editing of English text: B. Pfister

Photo on the front cover by S. Sleptsov: Siberian Cranes of the Eastern population at the migration stopover in Momoge National Nature Reserve, China, 2007

Photo on the back cover by S. Sleptsov: a Siberian Crane at breeding grounds in Yakutia, Russia (upper), and by Yifei Jia: Siberian Cranes of the Eastern population at wintering grounds on the Poyang Lake (middle and lower)

Approved by Scientific Council of Severtsov' Institute of Ecology and Evolution Russain Academy of Science

© Рабочая группа по журавлям Евразии
© Crane Working Group of Eurasia

species of waterfowl and water birds winter here every year.

In recent years, thanks to wildlife conservation, the number of migratory birds has increased. In 2019, a special program to combat illegal crimes against wildlife, code-named “Flying Guard 2019”, was launched in autumn and winter in Guangdong Province. The interest in observing wild birds has grown. Observation points have been built outside the protected area. Guangdong Provincial Forestry Bureau, in collaboration with non-governmental organizations, hosted the Guangdong Encounter promotion event, which brought together some 3,000 birdwatchers and more than 100 volunteers to help organize the event and take photographs throughout the province. Sighting of Siberian Cranes is one of the important achievements of this collaboration.

Учёты серых журавлей на зимовке в долине Амударьи, Туркменистан, в 2018 г.

Э.А. Рустамов[1], А.В. Белоусова[2], А.Т. Бешимова[1]

[1]Мензбировское орнитологическое общество, Ашхабад, Туркменистан,
e-mail: elldaru@mail.ru
[2]ФГБУ Всероссийский научно-исследовательский институт «Экология», Москва, Россия,
e-mail: anbelous@mail.ru

В декабре 2018 г. получены новые данные по численности и перемещениям серых журавлей на двух ключевых орнитологических территорий (КОТ) Туркменистана «Келиф-Зейит» и прилегающих территориях (левобережье Амударьи) и «Таллымержен» и прилегающих территориях (правобережье Амударьи) (Рустамов, 2015; Рустамов и др., 2017, 2018). Эти территории расположены в самой северной части обширной зимовочной области серого журавля в долинах верхней Амударьи и нижнего Пянджа – на трансграничных участках Туркменистана, Узбекистана, Афганистана и Таджикистана (Лановенко, Крейцберг, 2002; Абдусалямов, 2004; Рустамов, Лановенко, 2013; Митропольский, Марданова, 2013) (рис. 1). Максимальная численность здесь в отдельные годы может доходить до 35–37 тыс. особей (Рустамов, Лановенко, 2013; Сорокин и др., 2014), что составляет 10% мировой популяции вида (BirdLife International, 2011).

В 2018 г. общая протяженность обследованной территории на правобережье Амударьи составила 55 км с запада на восток и 85 км с севера на юг. Учеты проводили, в основном, в пределах КОТ «Таллымержен“ (167 701 га), которая включает одноименный сельскохозяйственный массив (южная часть) и глинисто-лёссовую, местами песчаную полупустыню (северная часть), в приграничной с Узбекистаном полосе. На левобережье Амударьи обследовали территорию 130 км в направлении запад – восток и 50 км – с севера на юг в пределах КОТ «Келиф-Зейит» (85 488 га) и на прилежащих к ней с юга и юго-запада участках, как неосвоенных песков (часть Обручевской степи), так и освоенных, а также вдоль остаточных озёр Келифского Узбоя по левому берегу Каракумдарьи.

Учёты и наблюдения провели с 9 по 15 декабря в наиболее вероятных местах перелета журавлей между местами кормежки и ночёвки, от которых осуществляли боковые разъезды, как и в прежние годы (Рустамов и др., 2017, стр. 276). Учёты проводили в пунктах наблюдений (от 30 мин. до 3-х часов) (рис. 2), на автомобильных маршрутах, и во время остановок (20–30 мин.) с целью выяснения мест дневного пребывания журавлей на кормёжке или их вечерних и утренних перелётах. При этом использовали возвышенные участки, холмы, а также дамбы, берега или искусственные бугры, образованные при рытье каналов или планировке полей.

Численность журавлей может сильно варьировать по годам в зависимости от погодных условий и наличия обрабатываемых полей на сельскохозяйственных массивах в приграничных районах Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Афганистана. Во время зимовки журавли могут перемещаться между территориями в пределах зимовочной области (Рустамов, Лановенко, 2013), поэтому их учет желательно проводить

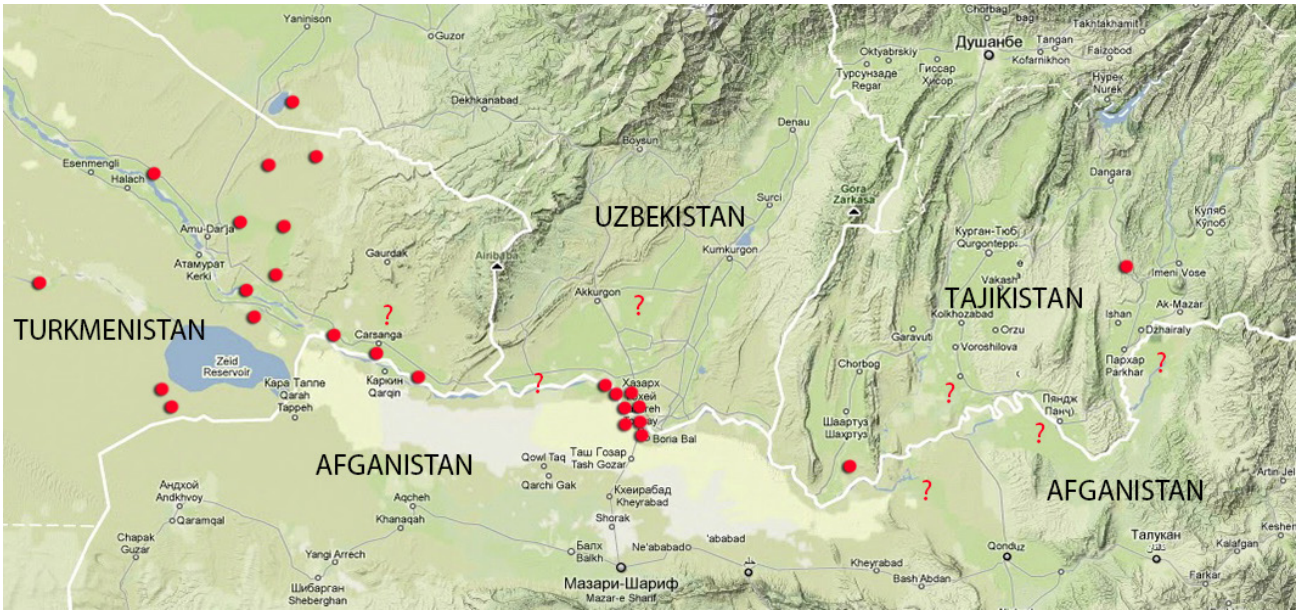

Рис. 1. Территории зимовки серого журавля в бассейне верхней Амударьи и нижнего Пянджа.

Fig. 1. Wintering area of the Eurasian Crane in the Upper Amu-Darya River Valley and the Lower Pyanj River.

Рис. 2. Учёты журавлей с пункта наблюдения южнее Зейитского вдхр. Фото Э. Рустамова

Fig. 2. Crane count from the observation point the south of the Zeyit Reservoir. Photo by E. Rustamov

единовременно на всех участках в бассейне Амударьи перечисленных стран.

На правобережье Амударьи, на КОТ Таллымерджен, в январе 2016 г. зимовало не менее 1027 журавлей, а в декабре того же года учтено 500 ос. (Рустамов и др., 2017). При учетах в декабре 2017 г. и 2018 г. общая численность также не превышала 500 особей. На левобережье Амударьи, на КОТ Келиф-Зейит, в декабре 2016 г. зимовало 2420 журавлей, в том числе на полях Гулистан – около 300, Ватан – до 1000, Дашкак – 350, на полях заросших Келифских озер – 757 и на полях Топуркак – 13 птиц. В декабре 2017 г. учтено только 673 особи и все на полях урочища Ватан (Рустамов и др., 2017, 2018), а в декабре 2018 г. – только 21 журавль в урочище Гулистан и 607 значительно южнее его, ближе к туркмено-афганской границе. Таким образом, суммарная численность журавлей на этих территориях зимой 2017/2018 и 2018/2019 была в 2,5 раза ниже, чем зимой 2016/2017 гг.

Распределение журавлей во время кормежек определяется наличием на полях достаточного количества корма – оставшихся после уборки зерен пшеницы и семян сорняков. Так, в декабре 2017 и 2018 гг. на указанных сельскохозяйственных массивах зерновые не сеяли, поля перепахали и оставили под залежь, поэтому птицы переместились на другие места кормежки, часть из них держалась к югу от Зейитского водохранилища, в приграничных с Афганистаном участках, где кормилась на зеленях (рис. 3). Часть журавлей, скорее всего, зимовала еще южнее по Амударье вдоль тур-

Рис. 3. Места кормёжки журавлей к югу от Зейитского вдхр. у границы с Афганистаном. Фото Э. Рустамова

Fig. 3. Green fields the south of the Zeyit Reservoir near the border with Afghanistan are crane feeding sites. Photo by E. Rustamov

Рис. 4. Журавли на кратковременной остановке во время осенней миграции в урочище Джар. Фото Э. Рустамова

Fig. 4. Cranes at the short-term stopover in Jar Site during autumn migration. Photo by E. Rustamov

кмено-афганской границы. Журавли использовали те же места ночевки, что и в прошлые годы: в Таллымерджене – на косах и островах Амударьи, а на КОТ "Келиф-Зейит" на Каракумдарье, в частности, на остатках Келифских озер и, частично, на водохранилище Зейит, особенно на южном и восточном его берегах.

Основные угрозы – со стороны человека: браконьеры, которые охотятся на зимующих серых и белолобых гусей и уток и, не исключено, стреляют журавлей. Так, 17 декабря 2017 г. мы встретили трех браконьеров, а также видели, как местный житель устанавливал на ночь в поле сети высотой около двух метров в 1,5 км от нашего пункта наблюдений. Пастушьи собаки, а также дикие звери, например, лисица так же могут добывать

Рис. 5. Останки пойманного лисицей журавля, урочище Джар. Фото А. Вейисова

Fig. 5. Remains of a crane, which was killed by a fox in Jar Site. Photo by A. Veyisov

ослабших или молодых особей. Так, в ночь с 14 на 15 октрября 2018 г. в урочище Джар на севере Таллымерджeнского массива наблюдали заночевавшую группу мигрирующих журавлей из шести особей, а утром птиц оказалось пять (рис. 4). Недалеко в овраге нашли останки шестого полусъеденного лисицей журавля (рис. 5).

Литература

Абдусалямов И.А. 2004. Сведения по учёту зимующих серых журавлей в Таджикистане в 2003-2004 гг. — Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 7–8: 74–75.

Лановенко Е.Н., Крейцберг Е.А. 2002. О статусе серого журавля в Узбекистане. — Журавли Евразии (распределение, численность, биология). Вып. 2. М.: 78–82.

Митропольский М.Г., Марданова Л.Б. 2014. Обследование восточного участка зимовки серых журавлей в долине Амударьи, Узбекистан, в 2014 г. — Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 13: 63–65

Рустамов Э.А. 2015. Журавли на ключевых орнитологических территориях Туркменистана. — Журавли Евразии (биология, распространение, разведение). Вып.5: 440–450.

Рустамов Э.А., Лановенко Е.Н. 2013. Зимовка серых журавлей на пограничных территориях Туркменистана, Афганистана, Узбекистана и Таджикистана. — Орнитологический вестник Средней Азии и Казахстана. Вып.2. Алматы: 193–196.

Рустамов Э.А., Ильяшенко Е.И., Белоусова А.В., Уэлч Дж., Сапармурадов Д.С., Бешимова А.Т. 2017. Зимний учёт серых журавлей в Юго-Восточном Туркменистане (2016 г.). — Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии. Вып. 4. Алматы: 276–281.

Рустамов Э.А., Ильяшенко Е.И., Белоусова А.В., Уэлч Дж., Сапармурадов Д.С., Бешимова А.Т. 2018. Обследование западных участков зимовки серых журавлей в долине Амударьи, Туркменистан, в 2016 и 2017 гг. — Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 14: 54–59.

Сорокин А.Г., Маркин Ю.М., Митропольский М.Г., Шилина А.П., Климов Ю.П., Нуриджанов А.С., Солдатов В.А. 2014. Обследование зимовки серых журавлей на юге Узбекистана в 2014 г. — Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 13: 60–63.

Хан А. 2010. Афганистан. — Атлас ключевых территорий для стерха и других околоводных птиц Западной и Центральной Азии. МФОЖ. Барабу, Висконсин, США: 92–98.

BirdLife International. 2011. Species factsheet: *Grus grus*. Downloaded from *http://www.birdlife.org on 21/06/2011.*

Counts of Eurasian Cranes at wintering grounds in the Amu-Darya River Valley, Turkmenistan, in 2018

E.A. Rustamov[1], A.V. Belousova[2], A.T. Beshimova[1]

[1]Menzbier Ornithological Society, Ashgabat, Turkmenistan, *e-mail: elldaru@mail.ru*
[2]FGBU All-Russian Research Institute "Ecology", Moscow, Russia, *e-mail: anbelous@mail.ru*

In December 2018, new data were obtained on the numbers and movements of the Eurasian Crane in two Important Bird Areas (IBAs) in Turkmenistan: "Kelif-Zeyit" IBA and the adjacent areas (the left bank of the Amu-Darya River) and Tallymerjen IBA and the adjacent areas (the right bank of the Amu-Darya River) (Rustamov 2015, Rustamov et al. 2017, 2018). These territories are located in the northernmost part of the vast wintering area of the Eurasian Crane in the valleys of the Upper Amu-Darya and the Lower Pyandzh Rivers, in the transboundary areas of Turkmenistan, Uzbekistan, Afghanistan and Tajikistan (Lanovenko & Kreuzberg 2002, Abdusalyamov 2004, Rustamov & Lanovenko 2013, Mitropolsky & Mardanova 2013) (Fig. 1). In some years, the maximum crane number there can reach 35,000–37,000 individuals (Rustamov & Lanovenko 2013, Sorokin et al. 2014), which is 10% of the world species population (BirdLife International 2011).

In 2018, the surveys were carried out on the right bank of the Amu-Darya mainly within the IBA "Tallymerjen" (167,701 hectares), which includes agricultural fields (southern part) and clay-loess, sometimes sandy semi-desert places (northern part), in the border with Uzbekistan. On the left bank of the Amu-Darya the area within the IBA "Kelif-Zeyit" (85,488 hectares) and adjacent areas were surveyed. They include as undeveloped sands (Obruchevskaya Steppe) as well as developed fields, and the residual the Kelifsky Uzboy Lakes on the left bank of the Karakum-Darya River. Counts were carried out from 9 to 15 December from observation points in the most probable places of crane flight between feeding and roosting sites (Fig. 2), and also during driving with observation from dams, hills or any upper places, as in previous years (Rustamov et al 2017).

The crane numbers can vary greatly over the years, depending on weather conditions and an agricultural crop composition at the agricultural fields in the border areas of Uzbekistan, Turkmenistan, Tajikistan and Afghanistan. During winter, cranes can move between sites within the wintering area (Rustamov, Lanovenko, 2013), therefore, it is advisable to carry out simultaneous count at all sites in the listed countries.

In January 2016, at least 1,027 cranes wintered on the right bank of the Amu-Darya River, in Tallymergen IBA, and 500 individuals were counted in December of that year (Rustamov et al., 2017). During counts in December 2017 and 2018, the total number also did not exceed 500 individuals. On the left bank of the Amu-Darya River, in Kelif-Zeyit IBA, 2,420 cranes wintered in December 2016. In December 2017, only 673 individuals were recorded (Rustamov et al., 2017, 2018), and in December 2018, only 21 cranes in Kelif-Zeyit and 607 were counted significantly south, closer to the Turkmen-Afghan border. Thus, the total number of cranes in the winters of 2017/2018 and 2018/2019 was 2.5 times lower than in the winter of 2016/2017.

The distribution of cranes during feeding sites is determined by the presence of a sufficient amount of feed in the fields – wheat seeds remaining after harvesting and weed seeds. So, in December 2017 and 2018, wheat was not planted at agricultural fields, they were plowed and left for resting, so the birds moved to other feeding sites, some of them much south of the Zeyit Reservoir, in areas bordering Afghanistan, where they fed at fields with winter wheat (Fig. 3). Some cranes most likely wintered further south along the Amu-Darya River along the Turkmen-Afghan border. However, cranes used the same roosting sites as in previous years: in Tallymergen – on the spits and islands of the Amu-Darya River, and in Kelif-Zeyit, partly on the remnants of the Kelif Lakes, and partly on the Zeyit Reservoir, especially on its southern and eastern shores.

Main threats are from people. During poaching of geese and ducks, poachers can kill cranes also. On 17 December, we met three poachers. We also saw how a local resident set up a net about two meters high in the field for a night. Shepherd dogs, as well as wild animals, such as foxes, can also catch weak or young individuals. So, on 14 October 2018, in the Jar Site, the north of the Tallymerdjen, we sighted a group of six migrating cranes who stopped there for night rest, and we counted only five birds we counted in the next morning (Fig. 4). Nearby the remains of the sixth crane half-eaten by fox were found (not far from the ravine) (Fig. 5).